

Блеск и нищета энергосбережения в Украине

Василий Степаненко

1. Введение

Основной темой статьи является обсуждение причин сдерживания частного бизнеса энергоэффективности в Украине. На Западе этот бизнес принадлежит энергосервисным компаниям – ЭСКО.

Анализ развития энергосбережения в Украине показывает, что **финансирование энергосберегающих проектов по принципу "самоинвестирования"** остается главной и нерешенной проблемой.

Вместо увеличения **объемов финансирования энергосберегающих проектов из фактически получаемой экономии**, они вяло финансируются по остаточному принципу из бюджетов различных уровней - от предприятия до государства.

Почему в Украине – самой отсталой в мире стране по энергоэффективности хозяйствования, об энергосбережении больше говорят, чем делают?

Куда пропадает экономия после внедрения проектов энергоэффективности?

Почему доходы от сбережения энергии не наполняют бюджеты страны, регионов, городов и предприятий?

Почему затраты на проекты не погашаются из фактической (?!) экономии?

Почему мы стремимся занять деньги на Западе, вместо того, чтобы нагнуться и поднять свои же деньги, которыми мы из года в год переплачиваем за энергоносители?

Почему энергосбережение является расходной, а не доходной статьей бюджетов всех уровней и инициаторам энергосберегающих проектов приходится выпрашивать деньги на очевидное?

И почему бизнес ЭСКО так невелик, несмотря на свою привлекательность?

Хотел бы предложить свою модель ответов на эти вопросы.

2. Какие нужны инвестиции

Большинство известных мне программ энергосбережения (государственных, региональных, программ предприятий) в оценках затрат на их реализацию были основаны на потенциале энергосбережения. Т.е., возможные энергосберегающие мероприятия группируются в таблицу, где в столбик суммируются затраты на реализацию – все очень просто. Так первая программа Запорожской области требовала на свою реализацию 17 миллиардов долларов, а ее авторы были горды масштабами ее охвата – там было все, что они знали об энергосбережении.

Этот подход можно назвать **потенциальным**.

На мой взгляд, существует и другой подход - его можно назвать **кинетическим**.

При кинетическом подходе сбережения энергии учитываются, но **объем требуемых инвестиций определяется возможностями возврата вложенных средств**.

При кинетическом подходе **часть предлагаемых проектов не будет принята к реализации** по причине высоких рисков при возврате вложенных средств.

И на передний план внимания выйдут способы снижения этих рисков. И это естественно.

В Украине, как и во многих странах СНГ, уже реализованы большинство малозатратных и быстрокупаемых проектов - по крайней мере, в сфере промышленности, энергетики и коммунальных хозяйствах. Что касается бюджетной и жилищной сферы, то там этот потенциал все еще велик.

Можно утверждать, что **в СНГ наступила фаза среднесрочных проектов энергосбережения** - и в России, и в Украине, и в Беларуси – это мнение базируется на материалах, полученных из ИНТЕРНЕТА.

Этот фазовый переход требует радикальной реформы стратегии энергосбережения – не секрет, что основу государственной политики в этой сфере сегодня составляют фискальные и административные механизмы. Экономия энергоресурсов, лежащая на поверхности уже давно "съедена" и эти механизмы утратили свою дееспособность несколько лет назад.

Каждый следующий шаг на пути реализации программ энергосбережения будет требовать все больше и больше инвестиций на одну и ту же величину экономии энергии. Теперь для реализации энергосберегающих проектов нужны деньги, а не призывы к сбережению энергии или окрик и кнут.

При выборе дальнейшей стратегии нужно уменьшать административную компоненту и увеличивать рыночную, а точнее создавать ее заново.

Внешние займы были хороши для демонстрационных проектов в краткосрочной и быстрокупаемой фазе – это было в какой-то степени целесообразно.

Но рассчитывать на внешние займы в среднесрочной фазе по меньшей мере наивно – риски невозврата по прежнему велики, а объемы необходимых средств уже измеряются сотнями миллионов и миллиардами долларов.

При этом остается полностью нераскрытым потенциал собственных (внутренних) инвестиций в энергосбережение.

Забавную притчу о вариантах использования помощи Запада рассказал Ларри Гуд, директор международного департамента АЕЕ из Вашингтона. Он сказал, что **"...помощь - это стакан воды. Этот стакан с холодной водой стоит в оазисе среди пустыни рядом с глубоким колодцем, в котором установлен насос..."**

И Ларри говорит, что **"наш выбор - выпить воду сразу или залить ее в насос, чтобы он заработал, чтобы еще долго можно было пить холодную воду из этого колодца"**.

Наш выбор?! Делаем ли мы его и что делается в последние годы в наших странах, чтобы проекты энергоэффективности стали **самоокупаемыми**?

Чтобы из огромного колодца потерь энергии в хозяйствах наших стран еще долго можно было пить холодную воду экономии для их реконструкции на основе энергосберегающих технологий.

Выскажу убежденность, что мы обречены в поисках инвестиций на энергосбережение стран СНГ в среднесрочной фазе (2003 – 2010 гг.) рассчитывать на внутренние источники. Этот вывод приводит нас к **необходимости значительных внутренних реформ в бюджетной, тарифной, налоговой, административной и хозяйственной политике.**

3. Основные барьеры для внутренних инвестиций

Отсутствие авторитетных энергосберегающих компаний, обеспечивающих надежный проектный менеджмент, **гарантирующих** инвестору величину будущей экономии и сроки возврата инвестиций.

Подобных структур у нас практически нет, их нет и внутри существующих финансово – промышленных групп. Зато создались сотни маленьких компаний, ведущих ожесточенную конкурентную борьбу на крошечном рынке услуг по энергоэффективности.

Нет методических и нормативных материалов по получению экономии денежных средств при реализации энергосберегающих проектов.

Все нормативные и методические материалы, наследованные из прошлого, оказались недееспособны в условиях рыночной экономики и сегодня мы безоружны в главном:

- практики **доказательного мониторинга** экономии денежных средств после внедрения проектов нет вообще,
- нет правил **бухгалтерской проводки получаемой экономии** на систематической основе, ее дифференцированного учета и аккумуляции,
- отсутствуют принятые и юридически обеспеченные **правила по определению периода начисления экономии, определения базы сравнения,**

Как следствие размытости предмета экономии и отсутствия четких гарантий по возврату вложенных средств нет заинтересованности в энергосбережении у подавляющего большинства субъектов хозяйствования и у потенциальных инвесторов.

Особенно важным является отсутствие общепринятых правил раздела денежных средств, полученных от реализации энергосберегающих проектов.

Вопиющий (по сравнению с Западом) вакуум в этом вопросе блокирует большинство инициатив во всех сферах хозяйствования, а особенно беззащитным является общественный сектор. **Именно корысть стала основным двигателем энергоэффективных преобразований на Западе – в Украине по прежнему нет стимулов к экономии энергоресурсов у большинства субъектов хозяйствования и ее граждан.**

Основной Закон "Об энергосбережении" так и остался безнадежно мертвым, хотя его авторы и получили Государственную премию имени Т. Шевченко.

Это главный парадокс украинского энергосбережения – в самой отсталой по энергоэффективности стране в мире не создано никаких стимулов для сбережения энергии за 11 прошедших лет.

4. Потери энергии – еще не востребованный капитал в странах СНГ

Мы, по своему богаты – потери энергии огромны, а их денежное выражение

(ежегодные повышенные издержки на энергообеспечение, которые уже не несут другие страны) составляет сотни миллионов и миллиарды долларов. Так, например, энергообеспечение одной Запорожской области требует издержек в сумме 1.3 – 1.5 миллиардов долларов США ежегодно. Потенциал экономии в 0.5 миллиардов долларов существует не на бумаге – платежи за энергоносители можно уменьшить, но эти процессы идут очень вяло по указанным выше причинам.

Что компенсирует эти потери и когда начнется встречный поток инвестиций, на каких условиях будут получены эти необходимые деньги?

Кто присвоит экономию денежных средств, как ее разделят, что останется в регионе, в том числе для реализации социальных программ?

5. Государство – по прежнему основной регулятор политики энергосбережения – рынок еще впереди

К огромному сожалению формирование государственной политики в странах СНГ основано на уже упомянутом потенциальном подходе. Средства на реализацию энергосберегающих проектов и программ выделяются по принципу "что останется". Глядя на объемы финансирования энергосбережения в бюджетах России и Украины, можно утверждать, что нищим подают гораздо больше.

Так, например, по отчетам облгосадминистраций, ежегодная экономия энергозатрат в бюджетной сфере Украины превышает миллиард гривен – при

этом затраты на реализацию этих проектов составляют считанные миллионы . Что это за энергосбережение и можно ли им гордиться.

Трудно понять, откуда берутся цифры огромной ежегодной экономии условного топлива в наших странах при подобном финансировании. Этот парадокс еще ждет своих исследователей.

Дееспособного мониторинга структурированной экономии нет, механизма наполнения бюджетных статей в результате выполнения энергосберегающих программ тоже нет. Есть статистические данные о том, что снизились энергозатраты.

За счет чего – энергосбережения или просто увеличилась загрузка предприятий и непроизводительные затраты энергоресурсов уменьшились адекватно без всяких усилий и затрат.

Отсюда и неприятие министерствами финансов и бюджетными комитетами парламентов наших стран лозунгового энергосбережения, где нормальные финансовые и организационные механизмы подменяются технократическими и декларативными.

Разница в показаниях счетчиков – это еще не деньги, не экономия.

Первые попытки формирования государственной политики Украины в сфере энергосбережения (1994 – 2001 гг.) нельзя признать удачными –

декларативные и лозунговые механизмы сменялись административными и фискальными. Реальное энергосбережение развивалось не благодаря, а вопреки усилиям государства.

Но государству по прежнему принадлежит инициатива – похоже что сегодня наступает момент истины и готовность к восприятию новых идей.

6. Опыт инвестирования в проекты энергосбережения коммунальных хозяйств

"...Проекты повышения энергоэффективности и энергосбережения, которые сегодня внедряются в Украине, не являются привлекательными ни для государства, ни для города и его коммунальных служб, ни для внутренних и внешних инвесторов..."

"...Деньги, вкладываемые в проекты, возвращаются инвестору несвоевременно, а государству и городу не возвращаются совсем. Вместо этого, государство и другие инвесторы получают толстые отчеты, которые базируются на статистических данных, а не на данных измерений. Представляемые данные, практически, невозможно проверить..."

Из приглашения компании ПАДКО (США) на Круглый стол "Опыт внедрения самокупаемых проектов в коммунальных хозяйствах Украины"

Бедой украинского энергосбережения в общественном и коммунальном секторах является НЕВОЗМОЖНОСТЬ ИЗВЛЕЧЬ ДОХОД от внедрения энергосберегающих проектов. И эта истина начинает всплывать на передний план внимания общества, затмевая мишуру эффективности инженерных проектов.

Основным катализатором развития проектов энергоэффективности в водоканалах и теплосетях Украины и России являются отнюдь не наши правительства и муниципалитеты - **все инициативы, подкрепленные финансовыми ресурсами, пришли к нам с Запада.** Программы TACIS и USAID , Мирового Банка и ЕБРР, Дании, Голландии, Германии - за 8 прошедших лет в коммунальном секторе наших стран было инициировано немало энергосберегающих проектов.

Общий бюджет технической помощи в этот сектор в виде грантов превышает несколько десятков миллионов долларов, а кредитные ресурсы, выделенные для реализации конкретных проектов в городах Украины и России достигают полмиллиарда долларов.

Мы долго и тщательно искали в русскоязычном пространстве ИНТЕРНЕТА материалы об энергосбережении в коммунальных хозяйствах. Здесь очень много материалов из России - украинский опыт небогат. По крайней мере, по материалам из ИНТЕРНЕТА.

И особенно мало материалов об экономии. Тому, ради чего и затевались эти проекты (ради денег) практически совсем не уделяется внимание.

Создается даже впечатление, что процесс идет ради процесса:

- на деньги грантов ищутся теплосети или водоканалы, толерантные к идее модернизации. Потери энергии огромны в каждом хозяйстве - оборудование и технологии от еще царя Гороха. Нужно только найти нужных людей и толкнуть их в сторону большого пирога - кредитных ресурсов Мирового Банка, ЕБРР или чего-нибудь еще;
- гарантии возврата кредитов должны быть, естественно, от государства. На таких условиях любой муниципалитет, водоканал или теплосеть возьмет на свое перевооружение любые деньги от кого угодно (**нашим бы банкам подобные преференции со стороны наших же государств**). И для западных инвесторов проблемы риска невозврата инвестиций сразу исчезают.
- для реализации проекта приглашаются западные компании. Как правило, они же и побеждают на тендерах по поставкам оборудования для проектов реконструкции водопроводных и тепловых хозяйств.

И здесь самым главным вопросом является источник погашения займов и возврата инвестиций. Деньги потрачены - деньги нужно вернуть - ОТКУДА?

Теоретически, есть 3 основных источника:

- **платежи из госбюджета.** Это налогоплательщики всей страны рассчитываются за проект модернизации насосной станции в городе N-ске.

Это могут быть и платежи из бюджета города N - уже более справедливая схема возврата.

- **платежи из бюджета муниципалитета, водоканала или теплосети**, но за счет повышения тарифа. Справедливость здесь будет очень сомнительной категории - сами-то проекты должны приводить к снижению тарифов. Иначе ради чего было бы экономить энергоресурсы и брать деньги взаймы?
- **платежи из фактической экономии**. Возврат кредитов из части фактической экономии. Из тех денег, которые мы сегодня выбрасываем на ветер. Если возврат кредитов осуществляется действительно из фактической экономии - да здравствует экспансия кредитных ресурсов Запада и их оборудования на нашем рынке. Ведь все равно выбрасываем - ни себе, ни людям.

Пока нам неизвестны случаи погашения затрат на энергосберегающие проекты, возврат кредитных ресурсов или инвестиций из **ФАКТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ**. Нет прецедента в Украине и России - хотя говорят об этом все больше и больше. Близок локоток, да не укусишь.

ПОЧЕМУ?

7. Отступление от темы

Многие взрослые люди регулярно собирали металлолом в детстве, когда они были пионерами. Я с одноклассниками принес в школу танковую пушку - это вызвало восторг у наших девочек и вопросы, сначала у директора школы, а потом и у милиции.

Это металлолом собирали еще наши отцы, но на огромных территориях СССР продолжали бесхозно ржаветь десятилетиями миллионы тонн никому не нужного металла.

Газеты и телевидение сегодня освещают другую картину - весь металлолом собран и уже нужно останавливать новых энтузиастов, собирающих крышки люков с дорог, памятники на кладбищах и срезающих провода под напряжением прямо с высоковольтных опор.

Что же изменилось и сбор металлолома из пионерского энтузиазма стал огромным бизнесом, за участие в котором идет борьба и даже звучат выстрелы?

Ответ содержится внутри вопроса - **сбор металлолома стал бизнесом**. Из заброшенных шлаковых отвалов, свалок и других мест залегания металлов начали извлекаться деньги - создались организации, законы, нормативные материалы, построены перерабатывающие заводы - все, все, что составило инфраструктуру этого нового, ранее не существовавшего бизнеса.

Вот первая мораль: Потери чего-нибудь - металла (энергии) являются товаром и капиталом, могут быть востребованы - для этого нужно, чтобы сбор металлолома (энергосбережение) стал бизнесом.

8. Хотим, но не можем

Потери в ежемесячных и ежегодных платежах за энергоносители коммунальных хозяйств еще не стали востребованным капиталом в Украине. А призывы жить дружно и беречь энергию, которые раздаются раз в году на всеукраинской неделе энергосбережения почему-то не греют сердца директоров водоканалов и теплосетей. Не греют их сердца и уже вызывают раздражение примеры богатого Запада - регулируемые приводы, установка счетчиков и прочее уже навязли в зубах.

В каждом городе, водоканале, теплосети и раньше, и сегодня залегают большие, средние и маленькие месторождения потерь энергии. Обычный директор коммунального предприятия почти точно знает, что он мог бы платить энергоснабжающим организациям меньше на 10-20%. Те директора, которые интересуются новой техникой и технологиями, уверены, что платежи за энергоресурсы можно снизить на 30-40% от существующего уровня.

Но разработка месторождений этих "потерянных" денег требует ... денег.

Почему же энергосбережение в коммунальных хозяйствах Украины развивается вяло, не стало бизнесом и источником стабильного дохода для самих хозяйств, инвесторов и инициаторов преобразований?

Есть 2 модели ответа на эти вопросы:

- нет денег для разработки этих месторождений "мертвых денег"
- нет интереса - все равно эти залежи не поднять.

Вторая мораль - декларативный и технократический подходы к развитию энергосбережения в Украине не оправдали себя за последние 7 лет.

9. Есть экономия - нет экономии

Абсолютное большинство энергосберегающих проектов, внедренных в общественном секторе Украины не дают экономии для своих создателей, не приносят ожидаемых денег.

Интересный пример из Днепродзержинска - за счет счетчиков и регуляторов в местном университете получена экономия в платежах за отопление 70 тыс. \$ за сезон. И деньги на оплату энергоносителей были получены, но сэкономленные средства вернулись обратно в Минвуз - нецелевое использование бюджетных средств сегодня является преступлением.

Бюджетные деньги можно сэкономить, но получить нельзя – их можно перечислить только в оплату за энергоносители или вернуть в бюджет вышестоящей организации – Боже, храни Украину от ее верных и бдительных чиновников.

Здесь, как у Салтыкова-Щедрина, энтузиасты от энергосбережения сами себя высекли.

Не создав правовых условий для присвоения экономии от технического проекта, руководство вуза не только не вернуло вложенных денег.

Уменьшение базы потребления за счет внедрения энергосберегающего проекта привело к адекватному уменьшению базы платежей и экономия исчезла.

Теперь получить деньги за экономию платежей за энергоресурсы уже не удастся никогда. Технически экономия была, а финансово не возникла.

Такой же пример из Запорожья - в районной теплосети директор за 5 лет внедрил более 2-х десятков регулируемых приводов - на дымососных и тягодутьевых агрегатах, на теплопунктах и подкачивающих насосных станциях. Деньги он тратил свои - из прибыли, А экономия электроэнергии растворялась в общих балансах хозяйственной деятельности. При СССР еще можно было сказать, кому досталась его экономия – народу. А сегодня те предприятия теплосетей, которые не вложили в энергосбережение ни копейки, имеют больше (тратят меньше), а энтузиаст – директор не получил ничего, кроме забот. Сегодня, 5 лет спустя, он уже ничего не хочет.

Третья мораль - уже внедрено немало энергосберегающих проектов, больших и малых - они не дают отдачи, экономии не возникло, наступило разочарование от результатов и этот отрицательный опыт передается по эстафете большинству руководителей, лишая их инициативы.

10. Где возникает экономия?

Распространенным заблуждением является мнение, что экономия возникает на насосной станции или в котельной. Там, где поставили регулируемый привод или счетчик, или что-нибудь еще.

На самом деле, экономия возникает в бухгалтерии. Правильно пишет директор маленькой ЭСКО из Харькова, Михаил Тарновский: "...Проекты должны быть ориентированы на создание экономии в рамках системы (предприятия в целом), а не в рамках отдельной административной или технической части этой системы (цеха, котельной, насосной станции, отдельного агрегата и др.).

Мы больны технократизмом. Мы знаем, что поставив регулируемый привод на насос или заменив старую лампочку на энергосберегающую, мы уменьшим потребление электроэнергии.

И мы считаем свою работу законченной и ждем, когда яблоко (экономия) упадет к нам в рот. Полученная экономия растворяется в общем балансе хозяйственной деятельности - ее не видно в бухгалтерских отчетах. Рот остается открытым и яблоки не падают.

Четвертая мораль - без создания дееспособных правил мониторинга получаемой экономии с ежемесячной проводкой в бухгалтерской отчетности экономии просто не существует в природе. Проводка экономии и

затрат должна осуществляться ежемесячно с разбивкой по видам энергоресурсов и по энергосберегающим мероприятиям.

11. Кому нужна экономия?

Люди работают за деньги - и рабочие, и директора, и чиновники, и предприниматели.

Если, например, сейчас реализовать потенциал энергосбережения у потребителей тепловой энергии и воды, то предприятия тепловых сетей и водоканалы будут разорены - они не вынесут 50%-го уменьшения сбыта своей продукции.

Но этого допускать нельзя, скорее всего будут увеличены тарифы, чтобы покрыть издержки коммунальных предприятий. Потребители начнут платить больше и станет непонятно, зачем они тратили деньги на получение экономии?

Этот, не совсем вымышленный пример, показывает, что при реализации энергосберегающих проектов нужно **заново создавать правила присвоения или раздела получаемой экономии между всеми участниками проекта (водоканал, банк, ЭСКО, страховая компания, муниципалитет).**

Это и есть пятая мораль.

12. Сколько лет мы должны считать экономию?

У экономии есть период действия, потом экономия перестает быть экономией, она исчезает. Вводятся новые нормативы, уменьшаются тарифы и база экономии сходит на нет. На Западе этот период называется периодом действия проекта.

Мы наследовали из СССР единственный, обоснованный методически период - год. И принцип годовой экономии губит энергосбережение на корню. Именно этот принцип является основой существующей непривлекательности энергосбережения в общественном и коммунальном секторах Украины.

Если затраты на проект составляют 1 млн. \$, а годовая экономия равна 200000 \$, то этот проект сегодня будет признан нерентабельным – ни один банк не даст денег, даже под высокие проценты.

Хотя, при периоде действия экономии равным 10 лет (это принятая норма на Западе), этот же проект будет признан сверхрентабельным и банки встанут в очередь по его кредитованию.

Но в рамках водоканалов или теплосетей сегодня нельзя гарантировать стабильную тарифную базу и период начисления экономии, следовательно, базу периода экономии нужно создавать выше - в муниципалитете или гособладинистрации.

Иначе проверка КРУ или очередная перетряска руководства, бюджетов и тарифов так изменит базу экономии, что мало никому не покажется.

Все руководители коммунальных хозяйств подсознательно понимают это несоответствие и оно еще раз полностью блокирует их инициативу - это шестая мораль.

13. Опыт России

Хорошо видно, что эти же болезни девальвируют доверие к энергосберегающим проектам в коммунальных хозяйствах Российской Федерации.

Так, в проекте Мирового Банка "**Повышение эффективности использования энергии**" (для 10 городов) модернизируются котельные и сети теплоснабжения. При этом мониторинга экономии не производилось, все отмеченные выше болезни привели к тому, что **погашение кредитов осуществляется из муниципальных бюджетов за счет увеличения тарифов, а не из аккумулирующих фондов за счет сэкономленных платежей за энергоносители.**

14. Что делать?

Прежде всего осознать, что нужны реформы. И не половинчатые, а полноценные. Сегодня **нет нормативной и методической базы, обеспечивающих воспроизводство энергосберегающих проектов из фактической экономии, полученной в предыдущие периоды.**

Необходимо создание вначале законодательной, а затем нормативной и методической базы "**нового поколения**", обеспечивающей:

- **превращение энергосбережения из расходных статей бюджетов всех уровней в доходные;**
- **легализацию термина "период действия экономии" на многолетней основе по опыту Запада;**
- **внедрение бухгалтерских принципов учета экономии на адресной основе с ее выражением в денежных единицах и дифференциацией учета по периодам времени, видам энергоресурсов, субъектам хозяйствования, энергосберегающим мероприятиям и авторам проектов;**
- **организационные и технические способы мониторинга фактической экономии и аккумуляции денежных средств;**
- **цивилизованные правила раздела получаемой экономии с созданием**

основ хозяйственного и договорного права;

Именно этим должен заниматься Госкомитет по энергосбережению Украины – **в Украине, стране, живущей в капиталистических условиях хозяйствования, все законы, нормы, договорное и хозяйственное право, методические пособия и руководящие материалы в сфере энергосбережения остались наследованы из социалистического периода хозяйствования нашей страны.** Там они были уместны и дееспособны, а сегодня стали костью в горле, мешают и прямо вредят развитию украинского энергосбережения.

Сегодня стало ясно, что **нужны специализированные (энергосервисные) компании по управлению реализацией энергосберегающих проектов** – ведь на предприятиях, в муниципалитетах, водоканалах и теплосетях, школах и больницах нет в помине структурных подразделений обеспечивающих:

- разработку бизнес-планов проектов, проведение энергоаудитов;
- подготовку, согласование и утверждение организационно-распорядительных и нормативных документов на уровне Правительства, гособламинистрации, муниципалитета и, собственно, предприятий и хозяйств;
- создание базы сравнения расхода энергоресурсов;
- создание нового учета и отчетности;
- создание системы мониторинга экономии на адресной основе;
- создание системы стимулирования персонала за фактическую экономию энергоресурсов на систематической основе;
- создание нормативов потребления для субъектов хозяйствования (удельных и объемных) или других оценок энергоэффективности хозяйствования предприятий и их подразделений;
- создание аккумулирующих фондов возобновляемого действия.

Сегодня эти функции в демонстрационных проектах частично выполняют западные компании. Их эффективность относительно невелика, основной принцип работы - "от забора и до обеда". Сталкиваясь с нашей действительностью, незаинтересованностью предприятий и коммунальных хозяйств в конечных результатах работ, произволом чиновников и, чего греха таить, перманентной коррупцией, эти компании, отработывая свой хлеб, создают только частные решения.

И если подобный проект начинается в соседней области или городе, то мосты уже надо строить заново.

И в Украине, и в России уже есть немало компаний, которые назвали себя ЭСКО.

Их раздробленность не создает критической массы для реформ, а неспособность объединяться и действовать согласованно не способствует развитию рынка услуг в сфере энергоэффективности.

Нужно преодолеть эту разобщенность и создать дееспособное объединение сил со стороны государства, частного бизнеса энергосбережения и заинтересованных финансово – промышленных групп.

Сегодня наступил неплохой момент для принятия подобного решения – 7 октября в Кишиневе десятью странами СНГ подписано Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в области обеспечения энергоэффективности и энергосбережения.